

УДК 355

**Роль боевого слаживания в подготовке подразделений
в современных военных конфликтах**

Русин А. В.

Научный руководитель Меньченя А. В.

Белорусский национальный технический университет

Исходя из опыта последних военных конфликтов боевое слаживание является основой боеспособности подразделений. После проведения мобилизации приходят военнослужащие, которые держали оружие достаточно давно и у них недостаточно навыков для ведения боевых действий. Прямой пример тому Специальная операция на территории Украины. Вооружённые Силы Украины несут потери в основном из-за неслаженности подразделений, забытых навыков военного дела, неопытности ведения боевых действий, отсутствие контроля над военнослужащими, отсутствие воинской дисциплины.

С учетом поставок странами Евросоюза нового вооружения армии Украины на первое место выходит вопрос правильного его применения. Нового можно сказать в кавычках, новое оно для военнослужащих ВСУ, для армий западных государств оно старое, бывшее в употреблении. Последнее время в средствах массовой информации и социальных сетях поднялся некий спор вокруг поставок иностранного вооружения ВСУ. Помогут они ВСУ или не помогут? Можно ли быстро переучиться на новое вооружение или нет? Рассмотрим мнение одного из главных экспертов в этом вопросе, несколько его мыслей.

Первое и главное – воюет не техника, воюют люди! На любой войне моральный фактор всегда остаётся главным, даже когда война идёт между

высокотехнологичной армией и низкотехнологичной. Достаточно вспомнить войны против Афганистана Британии, СССР, США, или Вьетнамо-Американскую войну. Сплочённость населения, его готовность идти на любые жертвы во имя победы в конечном итоге определяют исход войны.

На сегодняшний день хочется отметить, что пока никакой «тотальной» войны между странами нет. Большая часть населения Украины всеми силами от участия в войне пытается уклониться, а более чем три тысячи (минимальные оценки, по другим до пяти тысяч) пленных вполне наглядно говорят о том, что никакой «священной войны» в сознании украинцев нет и в помине.

Но вернемся к военно-техническому аспекту. Для переучивания на новую военную технику есть два стартовых порога – «профессиональный», когда переобучение проходят, уже владеющие аналогичной техникой специалисты, и «дилетантский», когда обучение проходят люди ранее не служившие и аналогичным оружием не владевшие. Соответственно, и программы переобучения (для первых) и обучения (для вторых) принципиально разные.

В мирное время средний базовый курс обучения по большинству боевых специальностей (танкисты, артиллеристы, сапёры, противотанкисты, корректировщики, разведчики и проч.) составляет 6–9 месяцев, после чего в войска отправляется специалист начального уровня. В военное время, при самой интенсивной подготовке такой курс можно ужать до трёх месяцев. Повторимся, это для свежепризванных в войска по мобилизации резервистов.

Для специалистов, уже имеющих подготовку, такой курс с мирное время занимал от двух месяцев до трёх. На войне ускоренное обучение займёт от двух недель до четырёх, в зависимости от технической

сложности оружия. Например, переучивание артиллеристов с «классических» советских гаубиц на новые американские M-777 займёт, примерно две недели, а вот переобучение на танки M1A2 Abrams и боевые машины пехоты M2A3 Bradley никак не меньше 4 недель.

Не меньше времени займёт переучивание на РСЗО HIMARS. Если при стрельбе обычной реактивной ракетой ATACMS block I эта система мало чем отличается от советской РСЗО «Ураган», то вот при стрельбе ракетой ATACMS block IA для повышения точности уже необходима её координация со спутника с помощью датчика GPS.

Ещё больше времени займёт обучение и переучивание специалистов ПВО на норвежский ЗРК NASAMS 2 и американский Patriot PAC-2/3, SAMP-T. Тут обучение даже опытных специалистов замет не менее трёх месяцев.

Не меньше трёх месяцев займёт и переучивание украинских лётчиков на, обещанные Украине, истребители 4-го поколения F-16 C/D.

Отдельный разговор – то советское вооружение, которое изымается из арсеналов бывших стран «Варшавского договора» и передаётся Украине. Оно может использоваться немедленно и его появление на поле боя зависит только от логистики.

Так что всё иностранное вооружение можно очень условно разделить по времени появления на «ближнесрочное» – 2–3 недели (новая артиллерия, бывшие советские танки и САУ, БМП), «среднесрочное» – американские танки, САУ, РСЗО – 5–7 недель, и «долгосрочное» системы ПВО среднего и дальнего радиуса действия, боевые самолёты – не менее 8–12 недель.

Очевидно, что Украина не может себе позволить отправить на обучение своих резервистов. Время дорого, а запасы этого вооружения не бесконечны и, значит, на переучивание придётся отправлять только уже

обученный личный состав, забирая его из воюющих боевых частей и госпиталей, или из состава разгромленных родов войск – ВВС, ПВО, которые сейчас почти не имеют собственной техники.

Для того чтобы это вооружение более-менее стало фактором на поле боя в западных районах Польши и других стран НАТО необходима целая сеть учебных центров, где нужно обучать этих специалистов в количествах, которые способны покрыть их убыль на фронте – не менее бригадного комплекта за четыре недели.

Второй момент, связанный с перевооружением, это то, в какой форме оно начнёт появляться на фронте? Будет ли поэтапно – по мере переучивания передаваться в войска и использоваться, или пойдёт на укомплектование резервов, которые можно будет использовать для контрнаступления? И это критически важный момент.

Создание и укомплектование новых бригад, вооружённых «ленд-лизским» оружием это весьма растянутый по времени процесс. Кроме циклов переучивания на новую технику необходимо пройти обучение тактике её использования, выполнить боевое слаживание в составе подразделений, минимум, до батальона, и только потом такую бригаду можно будет считать боеготовой. Такой цикл займёт не менее 4–6 недель. Но всё это время войскам на Востоке предстоит сражаться против, всё более усиливающего нажим, противника – российской армии, а с каждым днём потери ВСУ здесь всё выше и продвижение русских в тыл основной украинской группировке на востоке Украины всё более критичное.

И не исключено, что все эти «новинки» будут передаваться в войска по мере их поступления и обучения на них украинских военнослужащих. В таком случае эффект их появления будет, безусловно, «смазанным» и российская армия сможет в короткое время адаптироваться к их присутствию, как адаптировалась к появлению тысяч «Джавелинов»,

«Нлавов», «Панцерфаустов», «Стингеров». Десяткам «Байрактаров» и прочих натовских новинок.

Рассмотрим применение таких подразделений на территории Украины, как подразделений территориальной обороны. Изначально применение подразделений терообороны планировалось в использовании этих подразделений по несению службы на блок-постах, организации комендантской службы в небольших поселках. Эти подразделения, учитывая отсутствие тяжелого вооружения в штатах военного времени, не могут применяться как отдельная тактическая единица. Вся их боевая задача должна сводиться к поддержке действий кадровых подразделений ВСУ, оказание помощи в проведении блокировании районов и выполнение по сути милицейских функций в отдельно взятом районе, в период проведения боевого конфликта.

На самом деле одни из самых больших потерь и самое большое количество пленных отмечается именно в подразделениях терообороны, когда они оказываются на линии боевого соприкосновения с кадровыми частями российских вооруженных сил. Никакие посылы высокого денежного довольствия участникам подразделений терообороны, никакие призывы к ведению «священной» войны против агрессора, не могут повысить боевую эффективность таких подразделений.

Если рассматривать третий вид подразделений, ведущих бои на территории Украины, националистические батальоны, необходимо отметить слабые и сильные стороны этих подразделений. К сильным сторонам этих подразделений можно отнести их профессионализм, высокую одиночную подготовку военнослужащих. Основным недостатком данных таких подразделений является восполнение их мобилизационными ресурсами. Подавляющее большинство военнослужащих этих подразделений идейно зомбированные личности, которые по сути участие

в боевых действиях рассматривают, как прибыльную работу. Отмечаются факты мародерства, убийство и насилие над местным населением иногда даже не русскоязычным населением украинских территорий. Данные факты негативно сказываются на имидже данных подразделений. По сути это – банды наемников, которые участие в вооруженном конфликте рассматривают, как возможность заработка так называемых «легких денег».

Собственно, а теперь подведем итог вышесказанному. Появление на поле боя любой новой системы оружия, безусловно, оказывает своё определённое влияние на ход войны – меняются дальности стрельбы, рубежи развёртывания, глубина разведки, приёмы маскировки, создаются новые системы защиты, наращиваются системы, способные нейтрализовать новинки противника и ещё очень многое – это нормально!

Это содержание любой войны. Но никогда появление новых видов оружия (кроме ядерного) не является фактором, определяющим исход войны. Как уже говорилось выше, воюет не оружие, воюют люди! А главное – воюют армии – огромные «системы» оружия, тактики, оперативного искусства, стратегии, логистики, военной промышленности и морально-волевого фактора.

Получив новейшее вооружение от стран НАТО, ВСУ не в состоянии использовать в полном объёме так как военнослужащие не имеют необходимых навыков для её использования. Для того чтобы освоить ВВСТ необходимы инструктора специализирующиеся в данной области. Так же необходимо время, чтобы освоить всю технику человеку не владеющему иностранным языком. Не маловажным вопросом является подготовка военнослужащих, прибывших из запаса, которым для восстановления прошлых навыков эксплуатации вооружения и техники и обучению новым навыкам потребуется еще больше времени. Выводом

следует то, что оснащение новыми видами вооружения является не таким уж и рациональным решением.

Рассматривая события прошлого года в нашей стране. Внимательно изучая ход ведения боевых действий на территории Украины нашему государству и вооруженным силам в частности необходимо своевременно анализировать полученную информацию. На опыте применения различных систем вооружения и применения воинских подразделений необходимо корректировать программу боевого слаживания подразделений. Помимо классического подхода к проведению боевого слаживания закладывать в тематику проведения занятий те, которые в первую очередь будут соответствовать ведению современной войны. С учетом поступления в вооруженные силы новых образцов вооружения большое внимание уделять вопросам правильной эксплуатации новых образцов техники военнослужащими, призванными из запаса. По восстановлению навыков прошлого и получению новых навыков, знаний, приёмов ведения современного боя. Уделять должное внимание всем этапам проведения боевого слаживания от слаживания отделения, до слаживания воинской части. Для организованной подготовки подразделений Вооруженных Сил Республики Беларусь, совершенствования (восстановления) необходимого уровня профессиональных знаний и навыков личного состава управления и подразделений, прибывшего из запаса, освоению новыми видами вооружения, так как за последние 20 лет многие образцы вооружения были модернизированы, принятия новых образцов вооружения, предназначено боевое слаживания.

Литература

1. <https://vnnews.ru/pomozhet-li-vsu-zapadnyy-lyend-liz/>